

УДК 329.01

А.Э. Сенцов

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО В ПАРТИЙНЫХ ПРОГРАММАХ

Рассмотрены средства выражения модели будущего как одного из важнейших элементов лингвоментальной картины политического мира на материале программных документов ряда правящих партий, автор рассматривает партийную программу в системе политической коммуникации, характеризует модель будущего. На основе проведенного сравнительного исследования автор выявляет общие и специфические черты выражения модели будущего, группирует рассматриваемые программы политических партий, выявляет наиболее перспективную модель представления будущего.

Ключевые слова: программа партии, политическое моделирование, модель политического будущего, концепт будущего.

Анализ программ политических партий крайне актуален для современной политической науки. В нашей работе мы принимаем, что «партийная программа является самостоятельным типом текста, функционирующим в рамках политического дискурса. Как центральный документ, обуславливающий деятельность всей партии / ее членов, программа имеет характер основополагающего < ... > текста, на основе которого создаются пресс-релизы, публицистические, информационные статьи, листовки, тексты публичных выступлений и др.» [1]. Избиратели обычно воспринимают цели и задачи, декларируемые в партийных программах, как своеобразные обязательства, которые принимают представители того или иного движения, избирательного блока, партии, идущие во властные структуры, либо определенные политические деятели, занимающие государственные должности по итогам выборов.

Партийная программа представляется в общей системе политической коммуникации «как регулятивный тип текста, для которого характерны следующие текстообразующие признаки: персуазивность, раскрывающаяся в сфокусированном воздействии автора сообщения на адресата с целью убеждения в чем-либо; прагматичность, проявляющаяся в постановке конкретных целей и задач; директивность, проявляющая себя в характерном регулировании поведения адресата, его действий; оценочность, выражающая эмотивный потенциал текста; полисубъектность, подразумевающая комплексную систему взаимодействия субъектов коммуникации» [1].

Заметим, что связать авторство партийной программы с конкретной личностью не представляется возможным. Мы разделяем точку зрения, что «особенностью ее адресанта является коллективный характер, объединяющий в качестве отправителя сообщения многих политиков, граждан, поддерживающих идеи партии. Фактор адресата в тексте партийной программы складывается из взаимодействия субъектных перспектив потенциального читателя и политического оппонента, представителя конкурирующей партии. Особый характер адресованности в этом типе текста обусловлен тем, что ре-

ципиент актуализируется не как равноправный субъект коммуникативной деятельности, но прежде всего как личность, которую необходимо убедить в необходимости совершить определенные действия, сформировать определенное отношение в интересах отправителя сообщения» [1].

Важным компонентом политики является и концептуальная сторона программ политических партий, связанным с деятельностью политических партий, воплощением идеологий в практику политической борьбы, электоральную конкуренцию и межпартийную коммуникацию, наконец, со стратегией развития политической системы и общества в целом. Современные политические партии представляют достаточно новое явление, и поэтому научный интерес к программам объективно входит в предмет актуальных политологических проблем. При этом работ по семиотической картине политического мира, отраженной в программах партий, практически нет. Есть единичные специальные работы, где проводится лингвистический и концептуальный анализ (монографии М.В. Гавриловой и И.В. Кологривовой) [2, 3]. Именно в них намечена связь идеологии и текста программы, отражена дискурсивная суть последней: «Программа российской политической партии – это самостоятельный дискурсивный жанр, который относится к сфере письменной речи, официальной и публичной коммуникации ... Партийная программа выполняет следующие коммуникативные функции: информационную, оценочную, воздействующую, познавательную и регулятивную» [1].

Избранная нами в качестве предмета исследования модель политического будущего практически включена во все функции, но, на наш взгляд, она является сама важнейшей интегрирующей функцией, выполняемой программой, – ориентационной. Именно программа призвана конвертировать цели, основные ориентиры и ценности в формат текста, который сможет привлечь сторонников, побудит к конкретным действиям.

Бесспорно, тема будущего в политическом тексте, каким является партийная программа, имеет прямой выход и на идеологические особенности политического текста, и на базовые компоненты программ. А.Г. Алтунян справедливо отмечает, что «особенность современного политического текста как идеологического феномена – это проблема понимания действительности, освоения новых реалий». Особенно это важно в условиях освоения «новой реальности» [4. С. 70–71]. Автор пишет о том, что особенно важно владеть «языком символов и образов, а не только языком фактов. В этом суть ‘идеологического’ толкования фактов и событий» [4. С. 72]. Приводя примеры идейного дискурса, Алтунян фактически говорит о таких концептах, как право, справедливость, преступление, хотя сам термин и не употребляет. Но важно то, что определение сущности их считает важным для идеологов и для политического языка в целом. Отметим, что в предметном поле А.Г. Алтуняна оказалась лишь политическая публицистика, а это, на наш взгляд, обедняет проблему, так как получается, что непосредственными конструкторами идеологических текстов становятся политики и журналисты, оказавшиеся в определенной политической ситуации и призванные дать ей объяснение. То же самое относится и к выделяемому Алтуняном мировоззренческому компоненту. Создавая контекст описываемого события, автор описывает мир таким, каким он хочет чтобы его восприняла потенциальная аудитория» [4. С. 72]. Очевидная

изолированность автора от источников мировоззрения, в понимании Алтуняна, может способствовать производству отнюдь не привлекательного «мини-универсума», каким автор учебного пособия полагает данный текст.

При всем сегодняшнем интересе к проблемам политического текста сами программы с их структурой, привязкой к идеологиям, партиям пока еще остаются на периферии исследовательского поля. Аналогично и со стороны исследователей проблем идеологий, политических партий, избирательного процесса интерес проявляется скорее к проблемам текущего момента: актуальным выводам, политическим заявлениям в ходе выборных кампаний [напр., 5]. Вместе с тем логичнее было бы отследить сначала эволюцию программ партий, доктрин, изменения в идеологии. Все это ложится на схему П. Ласлета [6]: быстрые, средние, медленные, а в ряде случаев изменения идеологий связаны и с очень медленными изменениями в обществе. По нашему мнению, предвыборные программы, и до известной степени – программы партий в целом, укладываются в ритмы быстрых изменений (политика), доктрины, основанные на ценностях и целях системного характера, проявляются в координатах средних и медленных изменений. Идеологии существуют в ритмах медленных, а по ряду позиций базового характера – очень медленных изменений.

В нашем исследовании мы принимаем за основное следующее определение модели: «Моделью называется некий объект-заместитель, который в определенных условиях может заменять объект-оригинал, воспроизводя интересующие нас свойства и характеристики оригинала» [7. С. 34]. В исследованиях как отечественных (Ф.И. Перегудов, Ф.П. Тарасенко), так и иностранных ученых (М. Гринбергер, М.А. Кренсон, Б. Л. Крисси, П.К. Мадсен и др.) [см., напр., 8] отмечается, что модель представляет собой, прежде всего, *целевое* отображение оригинала, ведь сама цель – это уже и есть модель желаемого состояния [приводится по: 9. Р. 23]. Применительно к политическому моделированию следует отметить, что цель, которую ставит перед собой политическая партия, является основой, своеобразным ядром образа желаемого будущего, который она предлагает обществу.

Модель будущего, рассматриваемая в данном исследовании, является *абстрактной языковой* моделью, т.е. идеальной конструкцией на естественном языке, построенной средствами мышления, сознания. Модель будущего, представляемая в программном документе той или иной партии, может считаться конечной продукцией мышления его авторов, который уже готов для передачи обществу. Посредством этой модели, представляющей предполагаемое политическое будущее, программа политической партии структурирует сознание потенциальных избирателей и, одновременно, симулирует реальность.

Языковым выражением модели будущего, представленной политическими партиями в их программных документах, является политический концепт будущего. Таким образом, определив структуру концепта будущего в программе партии, мы можем представить и саму модель политического будущего, предлагаемую той или иной партией.

Именно модель политического будущего структурирует программу партии, обеспечивает связь между целями, ценностями и способами их

достижения, которые предлагает обществу политическая партия. Подобный феномен может быть объяснен самой природой партийной программы, которая изначально ориентирована на отображение предлагаемого партией политического будущего.

Основное значение слова программа – «план деятельности, работ; изложение содержания и цели деятельности политической партии, организации или отдельного политического деятеля». Данное слово, заимствованное из французского *programme*, при посредстве латинского языка (*programma*) восходит к древнегреческому *πρόγραμμα*, -ατος «письменное объявление, предписание, предварительное описание», приставочного производного (про-) от *γράφω* «надпись, опись, список, книга» [10. С. 227]. Указанная приставка *πρό-* в древнегреческом языке (как и ее латинский аналог *prō-*) имеет основным значением «вперед, перед, впереди» [11. С. 619], т.е. несет в себе эту однозначную ориентацию на будущее.

В рамках нашей работы мы рассматриваем выражение концепта будущего в программах основных политических партий России («Единая Россия») [12, 13], США (Демократическая партия) [14], Великобритании (Консервативная партия) [15], Франции («Союз за народное движение») [16] и Италии («Народ свободы») [17]. Выбор стран обусловлен языковой компетенцией автора и мировой значимостью политической культуры данных государств. Рассматриваемые партии являются основными для политической жизни соответствующих стран, так как они располагают большинством в парламентских структурах, их лидеры занимают ключевые позиции в руководстве страны (президент, премьер-министр).

После проведения сопоставительного анализа выражения концепта будущего в программах рассматриваемых партий представляется возможным отметить, «что на уровне представления базового слоя концепта будущего совпадают программы «Единой России», Демократической партии США, «Народа свободы», в центре языкового выражения концепта у них фиксируется образ «Родины», «страны». В программе «Союза за народное движение» в центре базового слоя находится образ «государства», а в программе Консервативной партии Великобритании – образ «народа» [18. С. 169].

Исходя из анализа представления когнитивных сегментов концепта будущего, программы рассматриваемых партий можно условно разделить на две группы. К первой группе «относятся программы правящих партий России и Великобритании, в которых сегменты представлены довольно схожими задачами в социальной, экономической сферах и в системе государственного управления, различие лишь в том, что в программе «Единой России» преобладают экономические задачи, а у Консервативной партии – социальные. Ко второй же группе относятся программы правящих партий США, Франции и Италии, в которых когнитивные сегменты концепта будущего представлены основными национальными ценностями (от 4 у демократов США до 8 у партии «Народ свободы»)» [19. С. 173]. Таким образом, в данных программах заложена идея того, что конечная цель должна быть достигнута не путем решения определенного набора задач, работы по ряду направлений, а через утверждение и возрождение базовых ценностей той или иной нации.

Периферия концепта будущего в программах партий значительно различается по объему (от 10 слотов у «Союза за народное движение» до 34 слотов у Демократической партии). По содержанию, «которое представлено мерами социального, экономического и политического характера, направленными на защиту стран от последствий мирового экономического кризиса, черты сходства проявляются в программных документах партий России, США и Великобритании (особенно у двух последних). В программах же французской и итальянской правящих партий никаких конкретных мер по выводу страны из кризиса или по его предотвращению не предлагается. Периферия концепта будущего в них представлена предикациями общеэтического, декларативного характера, например: «уважение к согражданам», «новые возможности для каждого», «уважение человеческого достоинства» и т.д.» [18. С. 169].

Как уже было сказано выше, политический концепт будущего является языковым выражением модели будущего в партийных программах. Модель политического будущего является целевым отображением будущего, предлагаемого партией обществу для достижения своих собственных целей в качестве политического института. Посредством этой модели программа политической партии структурирует сознание электората, выполняет задачи позиционирования партии, продвижения ее интересов, становясь важнейшим элементом современных политических технологий.

Именно модель будущего, идея того, как партия понимает будущее, и является смыслонесущей в партийной программе. Структура каждой партийной программы служит репрезентацией программируемого будущего.

Исследование показывает, что если в прошлом партии претендовали на тотальный контроль над будущим, то в постсовременном обществе парламентским партиям приходится отказаться от подобных претензий, граждане сами вправе выбирать оптимальную для них концепцию будущего, представляемую в программе той или иной партии. Важнейшей задачей парламентской партии становится создание модели будущего, которая будет наиболее востребована народными массами.

Кроме того, анализ показывает, что наиболее востребованными и успешными являются политические концепции, которые способны связать будущее каждого отдельного гражданина с будущим его страны и, шире, с будущим всего человечества. Подобные тенденции сочетаются с идеями о новом глобальном многополярном мире, в котором может сочетаться множество моделей будущего, дополняя и обогащая друг друга.

Литература

1. *Логинова И.Ю.* Лингвопрагматические особенности текста программы политической партии [Электронный ресурс] : (на материале английского языка) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 2004. – 23 с. Электрон. версия печат. публ. доступ из «Электронная библиотека: Диссертации».
2. *Гаврилова М.В.* Когнитивные и риторические основы президентской речи: (на материале выступлений В.В. Путина и Б.Н. Ельцина). – СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2004. – 295 с.
3. *Колозрикова И.* Язык политической идеологии: траектории развития. – Germany, Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&Co, 2011. – 220 с.
4. *Алтунян А.Г.* Анализ политических текстов : курс лекций. – М.: Логос, 2006. – 384 с.

5. Толтыгина О.А. Партии как производители политических идей // Идеино-символическое пространство постсоветской России: динамика, институциональная среда, акторы / под ред. О.Ю. Малиновой. – М., 2011. – С. 190–210.
6. *Пространство и время социальных изменений* [Электронный ресурс] / В. Н. Ярская [и др.] // ЭСМ : Экономика. Социология. Менеджмент : федер. образовательный портал. – М., 2012. – URL: <http://ecsocman.hse.ru/text/19196158/> (дата обращения: 19.04.2012)
7. Перегудов Ф.И., Тарасенко Ф.П. Основы системного анализа. 3-е изд., испр. и доп. – Томск: НТЛ, 2001. – 389 с.
8. Greenberger M., Crenson M.A., Crissey B.L. Modeling and the political process // *Computers and Society*. –1991. –Vol. 7 (1). – P. 3–14.
9. Madsen P.K. The politics of economic modeling. Copenhagen: Institute of political science, 1991. – 77 p.
10. *Этимологический словарь русского языка*: в 2 т. / сост. А. К. Шапошников. – М.: Флинта, 2010. – Т. 2. – 576 с.
11. Дворецкий И.Х. Древнегреческо-русский словарь: в 2 т. – М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1958. – Т. 2. – 1043 с.
12. Предвыборная программа партии [Электронный ресурс]: программное обращение Партии «Единая Россия» к гражданам России 2011.– URL: <http://er.ru/party/address> (дата обращения: 05.04.2014).
13. *Программа народных инициатив. Общероссийский народный фронт*. – М.: Институт соц.-экон. и политич. исследований, 2011. – 135 с.
14. *Democratic Party Platform 2008 “Renewing America’s Promise”* [Электронный ресурс]. – URL: http://www.democrats.org/about/party_platform (дата обращения: 25.03.2014).
15. *Invitation to Join the Government of Britain. The Conservative Manifesto 2010*. – Uckfield: Pureprint Group, 2010. – 120 p.
16. *Nos valeurs – 2007* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.u-m-p.org/notre-parti/nos-valeurs> (дата обращения: 25.03.2014).
17. *Carta dei valori – 2009* [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ilpopolodellaliberta.it/notizie/15346/carta-dei-valori> (дата обращения: 20.03.2014).
18. Сенцов А.Э. Концепт будущего в программах правящих политических партий: сопоставительный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6 (20), Ч. I. – С. 167–169.
19. Сенцов А.Э. Особенности представления концепта будущего в программных документах партии «Единая Россия» // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. № 12 (26): в 3 ч. Ч. III. – С. 172–174.

Arkadii E. Sentsov. PhD in Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science of the National Research Tomsk State University. E-mail: 134-43@mail.ru

MODELING OF POLITICAL FUTURE IN PARTIES' PROGRAMS

Key words: *party's program, political modeling, political future model, concept of the future.*

Today the scientific interest for political parties' programs is included into the subject-matter of actual problems of political science due to the fact that modern political parties are a relatively new phenomenon. Programs, doctrines and ideologies that are textually and conceptually designed, require relevant researches.

However, although the interest for the problems of political texts is apparent, the party programs themselves with their structure, association with ideologies, doctrines, and parties still remain on the periphery of political studies. Similarly, the researchers of political parties, ideologies, and electoral process pay attention essentially to the problems of current situation: political statements during electoral campaign, actual conclusions etc.

Therefore, the relevance of the present study is in the fact that within its framework a fragment of the semi-otic political world picture is shown. This picture is reflected in the presented political parties' programs.

Also, the relevance of the study is determined by the fact that the problems of political language and political conceptology are an integral part of political studies in Russia and abroad. For the contemporary political studies the most important concepts are those that reflect the essential elements of political consciousness of the nation. Their complex presents the political sphere of concepts of a particular nation.

Contemporary researchers of political concepts evolve a number of basic political concepts which are notable for the political discourse: "politics", "power", "people", "state", "justice", etc. The examined in this research concept of the future is basic not only for political discourse, but for person and society in general, in fact, the sense of the future is implanted in the human nature.

And finally, a comparative study of the model of the future expression on the material of ruling parties of Russia and a variety of foreign countries (the United States, Great Britain, France, and Italy) is extremely relevant in the current period of global economic crisis. Such a research provides the basis for the optimal model of the future determination that can become a universal one for the electorate of different countries.

Thus, the author examines party's program as a part of political communication system and characterizes the model of the future. On the basis of comparative study the author determines common and specific features of the model of the future expression. He divides into groups the considered political parties' programs.

References

1. Loginova I.Yu. *Lingvopragmaticheskie osobennosti teksta programmy politicheskoy partii* (na materiale angliyskogo yazyka). Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Lingvopragmatic features of the text the political party program (on the material of the English language). Abstract of Philology Cand. Diss.]. St. Petersburg, 2004. 23 p.
2. Gavrilova M.V. *Kognitivnye i ritoricheskie osnovy prezidentskoy rechi: (na materiale vystupleniy V.V. Putina i B.N. El'tsina)* [Cognitive and rhetorical bases of the presidential speech (based on speeches by Vladimir Putin and Boris Yeltsin)]. St. Petersburg: St. Petersburg University Publ., 2004. 295 p.
3. Kologrivova I. *Yazyk politicheskoy ideologii: traektorii razvitiya* [The language of political ideology: the trajectory of development]. Germany, Saarbrücken : LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH&Co, 2011. 220 p.
4. Altunyan A.G. *Analiz politicheskikh tekstov* [The analysis of political texts]. Moscow: Logos Publ., 2006. 384 p.
5. Tolpygina O.A. *Partii kak proizvoditeli politicheskikh idey* [Parties as generators of political ideas]. In: Malinova O.Yu. (ed.) *Ideyno-simvolicheskoe prostranstvo postsovetsoy Rossii: dinamika, institutsional'naya sreda, aktory* [Ideological and symbolic environment of post-Soviet Russia: dynamics, institutional environment, actors]. Moscow: ROSSPEN Publ., 2011, pp. 190–210.
6. Yarskaya V.N. *Prostranstvo i vremya sotsial'nykh izmeneniy* [The environment and time of social change]. Available at: <http://ecsocman.hse.ru/text/19196158/>. (Accessed: 19th April 2012).
7. Peregudov F.I., Tarasenko F.P. *Osnovy sistemnogo analiza* [The fundamentals of system analysis]. Tomsk: NTL Publ., 2001. 389 p.
8. Greenberger M., Crenson M.A., Crissey B.L. Modeling and the political process. *Computers and Society*, 1976, vol. 7 (1), pp. 3–14. DOI: 10.1145/958802.958803.
9. Madsen P.K. *The politics of economic modeling*. Copenhagen: Institute of political science, 1991. 77 p.
10. Shaposhnikov A.K. (ed.) *Etimologicheskii slovar' russkogo yazyka: v 2 t.* [The Etimological Dictionary of the Russian Language. In 2 vols.]. Moscow: Flinta Publ., 2010. Vol. 2, 576 p.
11. Dvoretzkiy I.Kh. *Drevnegrechesko-russkiy slovar': v 2 t.* [The Ancient Greek – Russian Dictionary. In 2 vols.]. Moscow: The State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1958. Vol. 2, 1043 p.
12. *The electoral program of the party "United Russia" to the citizens of Russia*. 2011. Available at: <http://er.ru/party/adress>. (Accessed: 5th April 2014). (In Russian).
13. *Programma narodnykh initsiativ. Obshcherossiyskiy narodnyy front* [The program of people's initiatives. The All-Russian people's front]. Moscow: Institute of Social, Economic and Political Research Publ., 2011. 135 p.
14. *Democratic Party platform 2008 "Renewing America's promise"*. Available at: http://www.democrats.org/about/party_platform. (Accessed: 25th March 2014).
15. *Invitation to Join the Government of Britain. The Conservative Manifesto 2010*. Uckfield: Pureprint Group, 2010. 120 p.
16. *Nos valeurs – 2007*. Available at: <http://www.u-m-p.org/notre-parti/nos-valeurs>. (Accessed: 25th March 2014).
17. *Carta dei valori – 2009*. Available at: <http://www.ilpopolodellaliberta.it/notizie/15346/carta-dei-valori>. (Accessed: 20th March 2014).
18. Sentsov A.E. Concept of future in ruling political parties programs: comparative aspect. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2012, no. 6 (20). Part I, pp. 167–169. (In Russian).
19. Sentsov A.E. "Future" concept representation in *United Russia* party policy documents. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki*, 2012, no. 12 (26). Part III, pp. 172–174. (In Russian).